

⁵² Значительные налоги на капитал, особенно на недвижимое имущество, вводятся США на уровне местного управления.

⁵³ См. сноску 22.

⁵⁴ Следует указать, что статья 22 не относится к налогам на капитал, даже несмотря на то, что Договор-1992 (ст. 2) охватывает эти налоги.

⁵⁵ См., например, статью 13 Закона о прибыли.

⁵⁶ Статья X Договора-1973 содержит пункт о недискриминации. Однако в силу того, что в 1973 году налоговая система СССР была иной, статья X очень необычна в целом ряде своих положений и совершенно не применима к обстоятельствам 90-х годов. Сравнение американских представительств с представительствами третьих стран представляется уместным в этом контексте в связи с отсутствием аналогичных советских предприятий. Однако в современных условиях подобное сравнение будет противоречить принципу недискриминации.

⁵⁷ Хотя согласно статье 24 налогоплательщик не всегда может избежать двойного налогообложения, американские правила предоставления кредита за уплату налогов за рубежом могут отказать в зачете налогов, уплаченных в России жителем США, если он ищет не протекции в положениях статьи 24, а именно поправки, корректировки своих российских налоговых выплат на количество доходов, полученных на территории США, в соответствии с действиями, начатыми компетентным органом США согласно пункту 2 статьи 7 [Reg. Section 1.901-2e (5)].

⁵⁸ Чтобы избежать разрыва между датой, когда Договор-1973 прекратит свое действие (дата, в которую будет совершен обмен ратификационными грамотами, касающимися Договора-1992), и датой, на которую Договор-1992 вступает в действие (обе даты определены в п. 2, и обе они более поздние, чем дата, когда произошел обмен ратификационными грамотами), пункт 3 следовало бы составить таким образом, чтобы он гласил, что Договор-1973 прекратит свое действие, когда начнут действовать положения Договора-1992.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ТЕРРОРИЗМА

Ю.С. Горбунов *

1. Терроризм, как подчеркивалось на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями¹, вследствие развития средств связи и быстрых технологических изменений (прежде всего — в области вооружений и взрывчатых веществ), а также увеличения географической мобильности и интернационализации современной жизни становится в один ряд с другими глобальными проблемами рубежа третьего тысячелетия. Успешная борьба с ним во многом зависит не только от желания и способности государств вести ее и состояния межгосударственного сотрудничества в этой области,

---

* Полковник юстиции.

но и от уровня накопленных практических и теоретических знаний об этом явлении в целом.

Между тем изучение терроризма затруднено не только исключительной сложностью этого общественного явления и многообразием форм его проявления, но и острейшей политической борьбой, которая ведется вокруг него вот уже более 200 лет. Кроме того, и само явление, как правило, рассматривается в отрыве от его исторических корней и без учета особенностей генезиса. По этим причинам в современной научной литературе отсутствует единый подход к проблеме классификации видов терроризма, что в значительной степени затрудняет познание данной области преступной деятельности*, а тем самым – и противодействие ей.

В работах отечественных и зарубежных исследователей террористическая деятельность анализируется в самых различных срезам: социальном, философском, юридическом, политическом. Нередко обозначаются сферы, типы и виды террористической деятельности, но зачастую определенно не указывается, относятся ли последние к классификационным рядам, не выделяются основания классификации.

2. Одна из первых попыток систематизировать все многообразие террористических актов была предпринята во время работы Пятой конференции по унификации уголовного права, проходившей в Мадриде в 1934 году, когда терроризм был разделен на политический и социальный. Позднее, в 1970 году, Межамериканская комиссия по правам человека, рассматривая проблему борьбы с терроризмом, первоначально выделила акты терроризма в политических и идеологических целях, однако в последующем отказалась от такой классификации. Действительно, выделение трех видов терроризма – социального, политического, идеологического – на основе только мотивов, которые бывают зачастую глубоко скрыты в умах людей, на практике представляется весьма затруднительным², хотя и может представлять определенный научный интерес. В дальнейшем в зарубежных (как, впрочем, и в советских) исследованиях основное внимание уделялось изучению политического терроризма, что вполне отвечало духу того времени.

Обобщая практику террористической деятельности, Поль Уилкинсон³ выделил три вида этой деятельности: революционный (деятельность направлена на полное изменение политической системы), субреволюционный (деятельность направлена на изменения

---

* Охватываемые общим понятием преступной деятельности термины "терроризм", "террор" и "террористическая деятельность" будут применяться для целей исследования как тождественные.

в пределах существующей системы) и репрессивный (деятельность государства как против другого государства, так и против оппозиции).

Не возражая, в принципе, против выделения субъекта и цели в качестве основания классификации, необходимо отметить, что при реализации данного подхода в типологии Уилкинсона не нашел отражения весь спектр целей террористов, например привлечение внимания общественности, месть конкретным физическим и юридическим лицам.

По мнению Уилкинсона, при выработке типологии терроризма не нужно учитывать уголовный терроризм (систематическое использование актов террора с целью получения личной материальной выгоды) и террор на войне, как не принадлежащие к категории политического терроризма в полной мере. Думается, что с этими утверждениями английского исследователя трудно согласиться, если учесть знаменитое положение Клаузевица о войне как продолжении политики и тот факт, что терроризм, как справедливо отмечает Е.Г. Ляхов⁴, обычно тесно связан с политическими и социальными процессами, происходящими в обществе, государстве, международном сообществе.

Немецкие исследователи И. Фетчер, Х. Мюнклер и Х. Людвиг⁵ приходят к выводу, что существует три типа современного терроризма:

1) терроризм угнетенных этнических меньшинств (баски, корсиканцы, северные ирландцы, палестинцы и т.д.), стремящихся к культурной и политической автономии, так называемый "ирредентизм";

2) терроризм освободительных движений в странах "третьего мира". В качестве примера авторы приводят герилью*;

3) терроризм индивидов и групп, исходящих из политических мотивов и стремящихся изменить политический и социальный порядок в развитых капиталистических странах.

Говорить о строгом научном подходе к составлению данной типологии, как нам представляется, не приходится. Все многообразие террористической деятельности сведено ее авторами к области оппозиционной борьбы, а сама классификация выполнена с нарушением правил деления объема понятия. Так, "терроризм индивидов и групп" при определенных условиях может быть частью "терроризма

---

* Вообще — партизанская война в Испании и странах Латинской Америки. В данном контексте — партизанские формирования, использующие в своей деятельности тактику террора. Различают сельскую и городскую герилью. — *Прим. авт.*

угнетенных этнических меньшинств”, как, впрочем, и наоборот.

Известный исследователь терроризма Л. Диспо⁶, используя принцип дихотомического деления объема понятия, предлагает рассматривать четыре его вида: терроризм государства левых; терроризм государства правых; терроризм правой оппозиции; терроризм левой оппозиции.

Вместе с тем думается, что утверждение, будто терроризм должен исходить только слева или справа и от государственной власти или от тех, кто стремится к ней, выглядит несколько упрощенно.

Вышеприведенные схемы, на наш взгляд, страдают одним общим существенным недостатком – они не учитывают главную особенность современного терроризма: его выход за национальные границы.

Одним из исследователей, предложившим учитывать данную особенность, является Г. Дэникер, выделивший три типа терроризма⁷:

1) внутренний – действия граждан одного государства против своих соотечественников в рамках собственной территории;

2) транснациональный – действия граждан одного государства против своих соотечественников, но на территории другого государства;

3) международный – когда группы террористов, смешанные или единые по национальному составу, совершают террористические акты в третьей стране.

Исследуя причины, мотивы и цели терроризма, автор называет еще и четыре его разновидности: террор как реакция на угнетение, ”добродетельный” террор, рациональный и патологический терроризм. Первый, или так называемый ”программный” терроризм, может быть избирательным или неизбирательным. При избирательном терроре объектом акции становятся репрезентативные фигуры, символизирующие тот режим или явление, против которых выступают террористы. При неизбирательном терроре акция направлена в основном на то, чтобы показать представителям враждебного режима или общества наличие сопротивления, внушить страх и неуверенность.

К спорным положениям данной типологии, по нашему мнению, можно отнести несколько искусственное разделение международного терроризма на собственно международный и транснациональный, а также выделение классификационного ряда видов по различным основаниям. Так, две первые разновидности вычленены по мотивам, а третья и четвертая – по способу проведения террористической акции. Вместе с тем важно подчеркнуть, что классификация,

предложенная Дзеникером, одна из немногих в зарубежной литературе, где одновременно выделяются тип, вид и подвид террористической деятельности.

3. Среди отечественных авторов также нет единства в подходе к классификации террористической деятельности. Например, Н.В. Жданов предлагает различать террористические акты по субъекту совершения и по объекту направленности⁸. По субъекту это:

а) террористические акты, совершенные лицами, состоящими на государственной службе и специально подготовленными для этой цели (государственный терроризм);

б) террористические акты, совершенные отдельными индивидами или организациями лиц.

По объекту:

а) теракты, совершенные против безопасности государства;

б) теракты, совершенные против безопасности лиц;

в) теракты, совершенные в отношении собственности или отдельных физических и юридических лиц.

Н.В. Жданов одним из первых в отечественной научной литературе предложил деление на виды по двум основаниям, находящимся в тесной взаимосвязи. Однако выделение из всего множества объектов террористических актов лишь безопасности государства и лиц, а также собственности физических или юридических лиц произведено, как представляется, несколько расплывчато и не охватывает все вероятные объекты преступных посягательств.

В.В. Витюк⁹ идет по иному пути. Он выделяет два основных типа террористической деятельности: государственный террор и оппозиционный терроризм. Первый, как показывает автор, есть осуществляемое путем репрессии открытое насилие со стороны сил, опирающихся на мощь государственных институтов; второй выступает как насилие и устрашение, используемое объективно более слабыми антирежимными группировками. Специфическим промежуточным звеном между этими взаимосвязанными и нередко провоцирующими друг друга типами терроризма являются инспирируемый специальными службами заговорщический терроризм, представляющий собой косвенную форму государственного террора. Террористическая деятельность обоих типов может направляться как внутригосударственными, так и внешнеполитическими целями. В первом случае речь идет о терроризме внутреннем, во втором – о терроризме международном. При анализе данной классификации можно заметить, что при рассмотрении только уровня взаимоотношений государство – оппозиция из поля зрения автора ускользают области террористической деятельности, обусловленные внутриопозицион-

ной борьбой и деятельностью лиц или организаций, не находящихся в оппозиции.

Одновременно, что весьма важно, В.В. Витюк показывает, что терроризм проявляется в трех основных нередко переплетающихся между собой направлениях. Первое направление – социальный терроризм, руководствующийся стремлением к утверждению или изменению (вплоть до его уничтожения) того или иного социально-политического строя. Второе – националистический терроризм, борющийся за ликвидацию господства одной нации над другой (или движимый этносепаратистскими идеями). Третье направление определяется как терроризм религиозный, связанный либо с борьбой приверженцев различных религий и сект друг с другом, либо со стремлением низвергнуть светскую власть. В соответствии с реально преследуемыми (или декларируемыми) политическими целями терроризм подразделяется на "правый" и "левый".

При дихотомическом делении объема понятия "терроризм" Е.Г. Ляхов¹⁰ и Л.А. Моджорян¹¹ выделяют два вида терроризма: международный и национальный. Е.Г. Ляхов показывает, что "принципиальное различие между этими двумя видами терроризма заключается, главным образом, в их направленности. Международный терроризм преследует такие цели, как подрыв межгосударственных отношений, международного правопорядка, действия против государства, нации (народа), борющейся за свое освобождение и независимость, международной организации как субъектов международно-правовых отношений".

Анализируя взгляды, получившие распространение в отечественной литературе, Т.С. Бояр-Созонович¹² предлагает подразделять терроризм на:

1) государственный – проводится под руководством органов власти, включая специальные службы;

2) организованный – охватывает все организации и группы, деятельность которых не контролируется и не направляется государством и его спецслужбами;

3) стихийный (в том числе индивидуальный).

4. Для того, чтобы попытаться систематизировать многообразие существующих видов террористической деятельности и предложить свою типологию, представляется целесообразным, опираясь на положения и принципы теории систем, провести структурно-функциональный анализ террористической деятельности, в основе которого лежит принцип изучения объекта "по единицам", на которые та или иная реальность может быть разложена. При таком подходе важно добиться, чтобы "единицы" содержали в себе основные свойства, присущие этой реальности как целому, а в совокупности

своей они обеспечивали бы целесообразное существование системы, которое было задано изначально. Обычно предметы и явления действительности и террористическая деятельность, рассматриваемые, в частности, как системы, могут обладать не одной, а несколькими структурами, что вытекает из природы целостных свойств как представления о внутренней и внешней структуре объекта.

Рассмотрим сначала внутреннюю структуру террористической деятельности, то есть системообразующие отношения как организации непосредственного процесса ее протекания, когда ее элементами (подсистемами) будут выступать определенные виды деятельности. При этом будем исходить из того, что элементы и их отношения образуют структуру только тогда, когда отношения элементов приобретают характер устойчивых внутренних связей и на этой основе возникают целостные свойства системы, выявляемые в ее внешних связях, которые в террористической деятельности проявляются в ее устрашающем насильственном воздействии как на другие внешние системы в целом и их связи, так и на элементы, их связи и отношения. Именно эта многоплановость терроризма затрудняет его изучение, оставляя его отдельные проявления латентными.

Террористическая деятельность, как и всякая сложная, подвижная система, имеет свое внутреннее строение или структуру как совокупность устойчивых связей, обеспечивающих сохранение ее основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях и позволяющих выполнять свое функциональное предназначение как всей системе, так и каждой ее структурной подсистеме. Успех террористической деятельности обусловлен наличием и эффективным функционированием структурных подсистем: управленческой, информационно-разведывательной, контрразведывательной, непосредственного исполнения теракта, хозяйственной и др., а также уровнем организации и надежности их связей.

Учитывая вышесказанное и исходя из анализа террористической практики, автор предлагает в теоретическом плане представить террористическую деятельность (или составить теоретическую модель) как совокупность следующих ее компонентов:

- деятельность по непосредственному исполнению террористического акта;
- информационно-разведывательное обеспечение террористической деятельности (распространение сведений о захваченных лицах, "намерениях" организации, сбор сведений об объекте теракта, его окружении, разработка и проверка маршрутов движений и пр.);
- деятельность по хозяйственно-материальному обеспечению террористической организации и подготовке теракта ("изыскание"

транспортных и финансовых средств, средств совершения теракта, изготовление необходимых документов, подбор и приобретение (наем, покупка и пр.) мест дислокации участников организации, содержания похищенных лиц и пр.);

– контрразведывательное и охранное обеспечение террористической деятельности (охрана места совершения теракта, содержание похищенных лиц, складов, баз и т.п., проверка новых членов организации, вербовка сотрудников спецслужб, мест заключений и правоохранительных органов и пр.);

– деятельность по подбору, обучению и переподготовке членов организации, изучение опыта деятельности других террористических организаций;

– и, наконец, последний по месту расположения, но не по своему значению: интегрирующий вид – организационно-управленческая деятельность по руководству, планированию, установлению и поддержанию связей с партийными и государственными структурами, а также и с другими террористическими организациями и т.п.

Данная структура будет выражать количественный и качественный состав основных подсистем террористической деятельности как системы, способ организации связей ее элементов и отражать особенности протекающих между ними процессов. Она тесно связана с функциями как террористической деятельности в целом, так и каждого из ее компонентов. Причем количественный и качественный состав подсистем может изменяться в зависимости от структуры и масштабов самой террористической организации.

Вместе с тем выделенные нами подсистемы будут являться функциональными видами террористической деятельности. Нетрудно заметить, что эти виды могут выступать (все или часть из них) конкретными направлениями деятельности террористической организации.

Теперь рассмотрим внешнюю структуру террористической деятельности, предполагающую целостные свойства, которые, в свою очередь, становятся элементарными свойствами по отношению к ней самой.

Базируясь на выводах, содержащихся в работах М.В. Демина¹³, М.С. Кагана¹⁴ и других, можно представить *основные элементы структуры террористической деятельности* следующим образом: **люди**, как **субъекты** деятельности; их потребности и интересы, определяющие **мотивы** деятельности; **цели**, преследуемые субъектом; **силы**; **средства** деятельности, как материальные, так и нематериальные; **метод** (способ достижения цели); **объект** – отношения, политика, проводимая им; **предмет** – то, против чего или кого непосредственно направлена деятельность; **активность** субъекта (действие, бездействие) и **результат**.

Рассмотрим более подробно указанные элементы, используя их одновременно в качестве оснований для выделения видов террористической деятельности.

Субъектом террористической деятельности выступают физические лица, группы (организации) лиц¹⁵. Причем уровень организации лиц и групп может быть различным. Лица и организации могут быть связаны с государством (например, состоять на государственной службе, действовать по его заданию, использоваться государством в своих интересах как "в открытую", так и "втемную" и пр.) и могут выступать самостоятельно вне связи с государством. В первом случае речь идет о государственном терроризме, а во втором – о негосударственном (групповом или организованном и индивидуальном).

Основным **мотивом**, побуждающим в самом общем смысле террористическую деятельность, выступает потребность в различных преобразованиях или недопущении их, отражающая интересы определенных индивидов, групп, организаций (партий), социальных слоев и классов, государства в целом. Здесь можно говорить о революционном или консервативном терроризме. В основе видовых мотивов могут лежать политические, идеологические, социальные и экономические противоречия, которые могут одновременно являться основанием для выделения видов терроризма. Вместе с тем, как было отмечено выше, в практической деятельности мотивы чаще бывают более сложными, например социально-политическими или социально-экономическими; иногда они получают еще дополнительную идеологическую, в частности религиозную, окраску, как это можно наблюдать, например, в исламском терроризме. В чистом виде указанные мотивы встречаются довольно редко, и выделение видов террористической деятельности по этим основаниям носит весьма условный характер. На наш взгляд, говорить о "чистом" идеологическом, политическом, экономическом или социальном терроризме можно только в том случае, когда происходит совпадение мотивов и целей террористической деятельности. Кроме того, в современном обществе наблюдается тенденция взаимного проникновения одних видов "чистого" терроризма в другие. Это особенно заметно на примере уголовного терроризма, являющегося подвидом социального. По мере развития организованной преступности она начинает все больше вмешиваться в политическую и экономическую жизнь общества, и квалифицировать этот новый "уголовный" терроризм как социальный было бы, думается, неверно. Примером тому может служить терроризм наркомафии и итальянской мафии, а также отечественной организованной преступности. Такая же метаморфоза произошла и с экономическим терроризмом, который стал практически неотличим от политического терроризма.

В качестве основных конечных **целей** в настоящее время можно выделить следующие:

- изменение поведения объекта (изменение проводимой политики, отношений, совершение выгодных террористам тех или иных действий (бездействие), получение уступок, например освобождение осужденных террористов-единомышленников, и тому подобное). Здесь, как нам представляется, присутствуют два подвида: подрыв – подавление или ослабление противника и провоцирование к действию или бездействию тех или иных сил;

- эксциативность: возбуждение и привлечение внимания общественности к тому делу, за которое борются террористы;

- месть за действия противоборствующей стороны.

По данному основанию можно выделить три вида терроризма: программный, который имеет два подвида – подрывной и провоцирующий, эксциативный и ответный.

Для осуществления своих замыслов террористы используют силы не только своей организации, что было характерно для терроризма до середины 70-х годов, но и силы других террористических организаций, а иногда объединяют или координируют свои усилия для проведения совместных операций, как это было в середине 80-х годов, когда западногерманская группа РАФ ("Фракция Красная Армия") и французская группа "Аксон директ" ("Прямое действие") провели ряд операций против НАТО. В необходимых случаях террористы используют представителей уголовного мира. Такой прием практикуется в итальянском терроризме и называется "чужими руками".

Арсенал **средств**, используемых террористами, достаточно широк, но в последнее время в их поле зрения попали: современное оружие, в частности зенитные ракетные комплексы; компьютерные вирусы и специальные программы для уничтожения баз данных ЭВМ; генераторы электромагнитных импульсов; химическое, биологическое и ядерное оружие, объекты их производства, объекты транспортировки и хранения как самого оружия, так и отходов его производства.

Все средства террористической деятельности можно разделить на две большие группы: средства материального воздействия (оружие, взрывчатые и отравляющие вещества и пр.) и средства нематериального воздействия (незафиксированные на материальных носителях запугивания, угрозы, предупреждения о якобы готовящихся взрывах, убийствах и других акциях). В качестве основания классификации средств террористической деятельности можно также использовать виды насилия, тогда мы получим следующую типологию: физический, экономический и морально-психологический терроризм.

Следующим элементом структуры является **метод**. Всю совокупность приемов и операций террористической деятельности можно сгруппировать следующим образом. По видам насилия – физическое, экономическое, морально-психологическое. По характеру осуществления террористической деятельности: "своими руками", "чужими руками". По характеру воздействия на предмет террористической деятельности: уничтожение (убийство, разрушение), парализация деятельности (объект цел, но выполнить свои функции не может или отказывается, что может произойти в результате частичного вывода из строя, например разрушение, ранение, лишение возможности осуществлять деятельность, изоляция, похищение, захват, устрашение физического лица или лиц, обслуживающих объект), изменение направленности его деятельности.

Объектом террористической деятельности выступают общественные отношения, как внешние – между государствами, народами, нациями, классами, партиями, группировками¹⁶, так и внутренние. В последнем случае объектом посягательств становятся и отношения на уровне индивидов и индивид – группа.

Как нетрудно заметить, объект террористической деятельности лежит в сфере нематериальной. Поэтому воздействовать на него можно только через **предмет** – "конкретную материальную вещь, в которой проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений объекта"¹⁷. К сожалению, на эту особенность терроризма обращают внимание немногие исследователи¹⁸, хотя данный признак, по нашему мнению, является одним из ключевых (за исключением тех немногих случаев, когда объект и предмет совпадают) при установлении, является ли то или иное преступление (убийство, взрыв, шантаж и др.) террористическим актом. В качестве предмета террористической деятельности могут выступать представители (одушевленные и неодушевленные) участников общественных отношений – как внутригосударственных, так и международных, существующие между ними коммуникации и связи, а также предметы и явления, изменение нормального состояния которых может затронуть интересы участников этих общественных отношений. Например, угроза взрыва атомной электростанции или склада с отравляющими веществами может использоваться террористами с целью удовлетворения каких-либо политических требований.

По другим элементам террористической деятельности – активности и результативности – классификацию, как правило, не осуществляют, поэтому и мы не будем на них останавливаться.

Учитывая, что конкретные виды террористической деятельности можно различать по какому угодно основанию: по форме, по способам осуществления, по исторической, национальной, ре-

лигиозной, географической и другим особенностям, по отдельным элементам структуры деятельности (что отчасти нами было сделано при рассмотрении элементов террористической деятельности), а также и по другим признакам, то перед взором исследователей предстает практически бесконечный ряд видов. Это многообразие имеет под собой вполне реальную основу – бесконечный ряд конкретных проявлений террористической деятельности на практике.

5. В принципе, в качестве основания типологии терроризма может быть выбран любой признак. Вместе с тем представляется целесообразным подходить к исследованию данной проблемы с позиций поиска оптимальных путей и средств борьбы с террористической деятельностью под углом зрения защиты интересов и безопасности Российской Федерации.

Таким образом, нам следует взять не просто основание, указывающее на отличие одного вида террористической деятельности от другого, а основание, позволяющее по несхожести характера, применяемых средств, методов и предназначения конечного результата свести все многообразие оснований классификации к необходимым и достаточным, не только дающим возможность разграничить порядковые структурные образования деятельности, но и позволяющим правоохранительным органам строить эффективную работу по борьбе с терроризмом. Таким основанием, на наш взгляд, является предмет воздействия террористической деятельности.

Реализация такого подхода позволяет автору предложить следующую классификацию террористической деятельности. В роли выразителя самых общих черт, определяющих тип терроризма, выступают направленность и последствия преступного посягательства на предмет, то есть максимально широкие сферы общественных отношений, на которые они воздействуют. Тогда в качестве типов террористической деятельности можно выделить терроризм, направленный против международных или внутригосударственных отношений, который можно определить как международный и внутригосударственный терроризм.

В качестве логической характеристики следующего класса – рода нами выбирается причастность (принадлежность) предмета тому или иному участнику общественных отношений, которых мы сгруппируем по организационному признаку: государства; организации (нации и народы, борющиеся за свою независимость, международные и другие организации, партии, движения, фронты и другие организационно оформленные структуры независимо от форм собственности); индивиды. Другими словами, родовой ряд классификации будет включать террористическую деятельность против государства, организации или индивида.

Для определения видов террористической деятельности необходимы признаки, которые позволили бы распределить все многообразие вероятных и уже известных предметов преступных посягательств против государства, организации и индивида на взаимосвязанные классы согласно наиболее существенным свойствам, им присущим и в то же время отличающим их от элементов классификационного ряда другого рода.

Таковыми признаками являются в нашем случае непосредственная и опосредствованная принадлежность предмета к субъекту общественных отношений. Тогда **видами террористической деятельности будут являться:**

1. Против государства:

а) посягательство или угроза посягательства на жизнь и здоровье его граждан. Анализ современной террористической деятельности показывает, что террористы чаще всего в качестве предметов своих посягательств рассматривают представителей законодательной и исполнительной власти государства (руководителей государства, членов парламента, судей, сотрудников правоохранительных органов); представителей средств массовой информации, партийных, религиозных и других общественных организаций; сотрудников дипломатических и торговых представительств, граждан данной страны, находящихся на работе или в составе международных делегаций или организаций за рубежом, руководителей государственных и частных учреждений, банков, фирм и других организаций;

б) посягательство или угроза посягательства на объекты государственного хозяйства, в том числе Министерства обороны и вооруженных сил, а также представительства и имущество за рубежом. Наиболее эффективными оказываются акции на объектах воздушного, морского и отчасти наземного, в основном железнодорожного, транспорта, линиях электропередач и связи, нефте- и газопроводах. Наибольшую опасность могут представлять акции на объектах производства ядерных, вредных для человека химических и биологических материалов, а также на объектах транспортировки и хранения как самих материалов, так и отходов их производства;

в) посягательство или угроза посягательства на объекты, непосредственно не принадлежащие государству, нарушение нормального состояния или функционирования которых может повлечь негативные последствия для данного государства. Здесь речь идет в первую очередь о международных коммуникациях, объектах, принадлежащих иностранным гражданам, организациям и государствам, сотрудничающим с данным государством, или объектах, нападение на которые террористов может иметь негативные последствия, например экологические.

2. Против организаций:

а) посягательство или угроза посягательства на жизнь и здоровье участников организаций. Как правило, в этих случаях преступные посягательства направлены на руководителей организации, членов ее выборных органов, сотрудников ее представительств, руководителей коммерческих и иных структур, создаваемых данной организацией;

б) посягательство или угроза посягательства на объекты хозяйственной деятельности, транспорт, коммуникации (если они имеются) **и имущество**, которые принадлежат или находятся во временном пользовании данной организации;

в) посягательство или угроза посягательства на объекты, непосредственно не принадлежащие организации, нарушение нормального состояния или функционирования которых может повлечь для нее негативные последствия;

г) посягательство или угроза посягательства на жизнь и здоровье лиц, не являющихся членами данной организации и сотрудничающих с ней, находящихся на ее территории (если она имеется) или в отношении которых организация имеет те или иные обязательства.

3. Против индивида:

а) посягательство или угроза посягательства на жизнь, свободу и здоровье индивида, нанесение телесных повреждений, морально-психологических травм, изоляция и убийство индивида (именно в этом случае объект и предмет преступных посягательств террористов совпадают) как выразителя и участника общественных отношений;

б) посягательство или угроза посягательства на имущество, находящееся в собственности или во владении индивида;

в) посягательство или угроза посягательства на имущество, находящееся в собственности или владении близких данного индивида;

г) посягательство или угроза посягательства на жизнь, свободу и здоровье близких индивида, в том числе представителей флоры и фауны, представляющих духовную или иную ценность для индивида или его близких.

В заключение представляется важным акцентировать внимание на двух обстоятельствах. Во-первых, необходимо иметь в виду, что в отдельных случаях в практической деятельности один и тот же террористический акт одновременно может воздействовать на два и более предмета преступных посягательств. Так, взрыв или иное повреждение газо- или нефтепровода не только наносит экономический урон его владельцу, но и загрязняет окружающую среду,

воздействуя на здоровье людей, проживающих в этом регионе. В некоторых случаях население данного региона и трубопровод как предметы посягательства могут принадлежать одному субъекту общественных отношений, например государству. Во-вторых, чтобы успешно бороться с террористической деятельностью, необходимо не только правильно оценивать вероятность избрания того или иного предмета в качестве преступных посягательств и принимать своевременные меры к его защите, но и предпринимать упреждающие действия. Для этого немаловажное значение имеет знание не только структуры и видов террористической деятельности, но и конкретных целей тех или иных террористических и экстремистских организаций. С другой стороны, огромное практическое значение имеет рациональное разграничение сфер деятельности между органами Министерства безопасности, Министерства внутренних дел и частными сыскными организациями, а также эффективное взаимодействие российских партнеров как между собой, так и со специальными службами иностранных государств с целью обеспечения безопасности государства, общества и личности в области борьбы с терроризмом.

¹ См. Док ООН/ООН. 144/7. — Р.7—8; А/46/346/Add.2. — Р.2.

² На эту проблему обращается внимание и в исследовании, подготовленном Секретариатом ООН в 1972 году. См. Док. ООН А/С.6/418—438. — Р.7.

³ См. **Терроризм в современном капиталистическом обществе.** — Вып.3. — М., 1983. — С. 65, 66.

⁴ См. **Ляхов Е.Г.** Терроризм и межгосударственные отношения. — М., 1991. — С. 138.

⁵ **Терроризм в современном капиталистическом обществе.** — Вып. 3. — С. 13.

⁶ См. **Диспо Л.** Машина террора//Терроризм в современном капиталистическом обществе. — Вып. 1. — М. 1981. — С. 226.

⁷ См. **Г. Даникер.** Стратегия антитеррора: факты, выборы, требования. Новые пути борьбы с террором//Терроризм в современном капиталистическом обществе. — Вып. 2. — М., 1982. — С. 76—80.

⁸ См. **Жданов Н.В.** Правовые аспекты борьбы с террористическими актами международного характера/Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. — М., 1975. — С. 10—11.

⁹ См. **Витюк В.В.** Социальная сущность и идейно-политическая концепция современного "левого" терроризма/Автореф. дисс. на соискание ученой степени докт. философ. наук. — М., 1985. — С. 16.

¹⁰ См. **Ляхов Е.Г.** Проблемы сотрудничества государства в борьбе с международным терроризмом. — М., 1979. — С. 21.

¹¹ См. **Моджорян Л.А.** Терроризм: правда и вымысел. — М., 1986. — С. 14—15.

¹² См. **Бояр-Созонович Т.С.** Проблемы классификации современного терроризма. — М., 1987. — С. 10—11.

¹³ См. **Демин М.В.** Природа деятельности. — М., 1984. — С. 40.

¹⁴ Там же. — С. 167.

¹⁵ См. Каган М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). — М., 1974 — С. 45—46.

¹⁶ См. Жданов Н.В. Правовые аспекты борьбы с террористическими актами международного характера. — С. 10; Ляхов Е.Г. Политика терроризма — политика насилия и агрессии. — М., 1987. — С. 60.

¹⁷ См. Ляхов Е.Г. Политика терроризма — политика насилия и агрессии. — С. 53.

¹⁸ Коржанский Н.И. Предмет преступления. — Волгоград, 1976. — С. 17.

МОДЕЛИ ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВ И РЕГУЛЯТИВНЫЕ СВОЙСТВА НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В.А. Соколов*

Решение государствами различных вопросов международного характера опирается на широкий диапазон юридических норм, содержащихся в конкретных соглашениях. Выполнение обязательств по Уставу ООН, политических, экономических и иных соглашений, решений международных судебных и арбитражных органов происходит на основе реализации широкого круга содержащихся в них юридических норм, отличающихся друг от друга своими регулятивными свойствами. Эффективная реализация международных договоров и решений соответствующих органов возможна на основе учета особенностей норм международного права, одной из которых выступает заложенная в них модель правового поведения государств.

Суть международно-правового регулирования отношений между государствами состоит в том, что процесс согласования их воли проходит несколько этапов. Первым из этих этапов является закрепление в нормах международного права модели их юридического поведения. Закрепляя в нормах международного права согласованно разработанные модели правового поведения, государства уже на этом этапе формируют направление реализации нормы международного права и обеспечивают ее эффективность.

Понятие модели правового поведения государств

Каждая норма международного права представляет собой результат объективации согласованных волей государств на основе

---

* Профессор кафедры международного права МГИМО МИД РФ, доктор юридических наук.